Исрапилова Зарема Анваровна

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДАРГИНЦЕВ О НЕКОТОРЫХ ПЕРСОНАЖАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ МИФОЛОГИИ: ДЖИННЫ И ШАЙТАН

В статье говорится о верованиях, связанных с мусульманскими мифологическими персонажами, – джиннами и шайтаном – у одной из народностей Дагестана – даргинцев. По мнению автора, в синкретических образах этих исламизированных мифологических персонажей воплотились черты и характеристики божеств и демонов местного происхождения, вобравших в себя качества и характеристики, связанные с культом предков, личных духов-покровителей, патронов семьи и сельской общины, хозяев отдельных локусов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 69-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Вардзелов Л.** К вопросу о положении моряков торгового флота // Русское судоходство. СПб.: Типография Усманова, Вознесенский пр. 47, 1911. № 1.
2. **Внутреннее обозрение. Вопрос об обустройстве быта моряков** // Русское судоходство. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1904. № 12.
3. **Пийп А.** Страхование судовых служащих от военного риска // Русское судоходство. Петроград, 1915. № 4. С. 15–20.
4. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 95. Оп. 18.
5. **Советская историческая энциклопедия. Фабричное законодательство** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/18430/ (дата обращения: 24.11.2012).
6. **Судоходная хроника. Гибель парохода «Святослав»** [Электронный ресурс]. URL: www.polarpost.ru/forum/download/file.php?id=4897 (дата обращения: 24.11.2012).
7. **Устав торговый** // Свод законов Российской империи (СЗРИ). СПб., 1903. Т. XI. Ч. 2.
8. **Чернышев В. П.** Рабочий вопрос в торговом мореплавании и регистрация моряков торгового флота // Русское судоходство. Петроград, 1915. № 4. С. 20–30.

INSURANCE OF MERCHANT FLEET SEAMEN OF THE RUSSIAN EMPIRE (THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Andrei Vyacheslavovich Zuev, Ph. D. in History
Department of Civil-Legal Education Theory and Methodology
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
univerandrey@mail.ru

The author studies the problems of improving the living conditions of merchant fleet seamen in the Russian Empire in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, pays particular attention to the resolution of seamen insurance questions, considers the ways and methods of the material support of crew members in case of death or disability, presents the review of the normative legal framework, regulating the work of wage labour employees, and concludes that there was no legal regulation of seamen insurance in pre-revolutionary Russia.

Key words and phrases: merchant fleet; insurance; sailing fleet; ship crew; charter of merchant navigation.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье говорится о верованиях, связанных с мусульманскими мифологическими персонажами, – джиннами и шайтаном – у одной из народностей Дагестана – даргинцев. По мнению автора, в синкретических образах этих исламизированных мифологических персонажей воплотились черты и характеристики божеств и демонов местного происхождения, вобравших в себя качества и характеристики, связанные с культом предков, личных духов-покровителей, патронов семьи и сельской общины, хозяев отдельных локусов.

Ключевые слова и фразы: даргинцы; верования; мусульманская мифология; джинны; шайтан; демоны; злые духи.

Зарема Анваровна Исрапилова
Кафедра философии
Дагестанский государственный технический университет
ruslan-seferbekov@rambler.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДАРГИНЦЕВ О НЕКОТОРЫХ ПЕРСОНАЖАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ МИФОЛОГИИ: ДЖИННЫ И ШАЙТАН©

С принятием даргинцами ислама в их духовной культуре нашли свое отражение персонажи мусульманской мифологии – джинны, шайтан, пери, гурии, малаики и т.д. [3, с. 183-187]. Особенно много быличек в мифологии даргинцев о контактах человека с джиннами и шайтаном, под личинами которых в ряде случаев скрываются исламизированные демоны местного происхождения. По поводу происхождения распространенного в Дагестане и у других мусульманских народов арабского термина «джинн» известный знаток мусульманской мифологии Ибрахим Малик пишет, что «слово “джинн” – имя нарицательное. Оно происходит от слова “иджтинан”, что означает “скрытность, невидимое сокрытие”. Джинны были так названы потому, что они скрываются от людей и невидимы. Во множественном числе также используются слова “джиннан” и “джинна”» [5, с. 8]. Если говорить о материале, из которого были созданы джинны, то в Священном Коране по этому поводу приводятся слова *Аллаха*: «Воистину, Мы сотворили человека из сухой звонкой глины, из ила, отлитого в форме. А до того Мы сотворили джиннов из палящего огня» (Аль-Хиджр, 26-27) [Цит. по: Там же, с. 46].

© Исрапилова З. А., 2013

У даргинцев джинн был обобщающим термином для обозначения всех потусторонних духов. По их мнению, джинны по своим свойствам стоят между ангелами и людьми, однако по достоинствам уступают и тем, и другим. Каждый джинн имел свое название. Самыми вредными джиннами считались *Шайтан* и *Иприт*, а самым коварным – *Иблис*. Даргинцы не делали различий между джиннами и шайтаном. По их представлениям, джинны делились на мусульманских – добрых - и «неверных» – злых. Джинны и шайтан могли являться людям в аморфном, зоо- и антропоморфном обликах. Добрые джинны – белые, они похожи на людей. У злых джиннов пятки вывернуты наружу. Злые духи всегда выступают против людей. Добрые духи поддерживают людей и выступают против злых духов. Каждый человек имеет и своего злого джинна, который подстрекает его на недобрые поступки. Основное предназначение шайтана и злых джиннов – всячески вредить людям, сбивать их с пути истинного.

По мнению даргинцев, джинны обитали группами. Местами обитания нечистой силы были заброшенные и разрушенные постройки, места выброса навоза и других нечистот, зола, мельницы, мосты, берега канав и рек, водопады, глухие ущелья, овраги, лес, дупла деревьев, поляны, где пасется скот, и т.д.

В соответствии с представлениями даргинцев, локусом обитания джиннов и других духов был потусторонний мир, но контакт человека с ними происходил в реальном мире. Особенно много вредных духов было на дверном пороге – границе миров. «Порог и дверь непосредственно и конкретно указывают на разрыв в пространстве; и именно в этом их важное религиозное значение, так как вместе они являются символами и средствами перехода» [11, с. 25], – указывал Мирча Элиаде. Дж. Купер также отмечал, что порог как граничный символ означал место встречи естественного и сверхъестественного [4, с. 256].

Как считали даргинцы, джинны и шайтан могли перевоплощаться в людей, животных (особенно домашних), чудовищ, а также обладали способностью быть невидимыми.

По общепринятому мнению, добрые джинны, а иногда (что удивительно) и злые джинны, и шайтан помогают людям в различных сельскохозяйственных работах и занятиях по дому, но рассказывать об этой помощи никому нельзя, иначе нечистая сила насылает в наказание различные болезни (например, паралич). В народе полагали, что джиннам и шайтану присущ людской образ жизни: они едят, пьют, размножаются и умирают, хотя и живут гораздо дольше людей. Их не видно, но слышно как они веселятся, справляют свадьбы.

В темное время суток ни в коем случае не выливали горячую воду на улицу во избежание случайного ее попадания на джиннов, которые могли за это отомстить виновнику или его близким родственникам. Особенно опасались выливать воду на порог, ибо там будто бы находился «дом» джиннов.

По всеобщему представлению, шайтан боится обнаженного кинжала, он также не переходит реку – «боится воды». В мифологиях многих народов мира текущая вода – это «живая вода». Пересечь водную преграду означало перейти из одного онтологического состояния в другое [Там же, с. 39]. Вода, в частности река, понималась как преграда, рубеж, разделяющие разные миры [9, с. 193].

По наблюдениям М. Р. Халидовой, шайтан в дагестанском фольклоре выступает и как положительный, и как отрицательный персонаж. В неоднородности образа шайтана у дагестанцев заключается отличие его от черта, который у русских выступает только как злая сила [10, с. 272]. Как отмечает Э. В. Померанцева, в русском фольклоре черт «всегда несет в себе зло, он никогда не выступает в качестве благодетеля, как иногда леший, водяной и особенно домовой. Это опасное зло, которое иногда человеку удается победить с помощью хитрости или же бога, крестной силы, ангела» [8, с. 119].

В прошлом страх перед джиннами был так велик, что горцы не выходили из дома, не «завязав шайтана». Отправляясь в ночное время в путь, дагестанцы обязательно брали с собой какой-нибудь металлический предмет, клали в обувь пучок сена из своего сарая или комочек земли со своего участка. Для того чтобы обезопасить себя от контакта с нечистой силой, произносили мусульманскую молитву.

В магической практике народов Дагестана зафиксированы ритуалы «собирания» или «изгнания» джиннов [2, с. 39-59].

Подводя итог описанию джиннов и шайтана, следует указать на амбивалентность этих персонажей в мифологических представлениях даргинцев. Если коранический шайтан (*Сатана*, *Иблис*) – «враг Аллаха», «главный антагонист Бога и рода человеческого, царь ада и повелитель бесов, воля и действие которого есть центр и источник мирового зла» [1, с. 412; 6, с. 477-478; 7, с. 636], то у дагестанцев он имеет злокозненные и добродетельные черты, помогает человеку в выполнении различных сельскохозяйственных и домашних работ. Это обстоятельство, вероятно, свидетельствует о том, что с принятием ислама джинны и шайтан вобрали в себя некоторые черты божеств местного происхождения, придав им в основном негативную характеристику.

Таким образом, исходя из представленного материала, можно сделать вывод, что в синкретических образах неперсонифицированных и недифференцированных исламизированных мифологических персонажей, известных мусульманским народам Дагестана как джинны и шайтан, воплотились черты и характеристики божеств и демонов местного происхождения.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Сатана // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. С. А. Токарев. Изд-е 2-е. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 2.
2. **Булатов А. О.** Формы шаманско-магической практики у народов Дагестана в конце XIX – XX в. Пущино, 2004. 144 с.
3. **Грязневич П. А., Басилов В. Н.** Мусульманская мифология // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. С. А. Токарев. Изд-е 2-е. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 2. С. 183-187.

4. **Купер Дж.** Энциклопедия символов. М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. 401 с.
5. **Малик И.** Параллельный мир, или Многое, но не все о джиннах. Казань: Идел-Пресс, 2004. 432 с.
6. **Пиотровский М. Б.** Иблис // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. С. А. Токарев. Изд-е 2-е. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 1. С. 477-478.
7. **Пиотровский М. Б.** Шайтан // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. С. А. Токарев. Изд-е 2-е. М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 2.
8. **Померанцева Э. В.** Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. 192 с.
9. **Соколова В. К.** Об историко-этнографическом значении народной поэтической образности (образ свадьбы-смерти в славянском фольклоре) // Фольклор и этнография: связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л., 1977. С. 188-195.
10. **Халидова М. Р.** Демонологические рассказы // Традиционный фольклор народов Дагестана / отв. ред. Г. Г. Гамзатов, У. Б. Далгат. М.: Наука, 1991. С. 267-279.
11. **Элиаде М.** Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 143 с.

THE DARGINS' IDEAS ABOUT SOME CHARACTERS OF MUSLIM MYTHOLOGY: JINNS AND SHAITAN

Zarema Anvarovna Israpilova
Department of Philosophy
Dagestan State Technical University
ruslan-seferbekov@rambler.ru

The author covers the beliefs associated with the Muslim mythological characters - jinns and shaitan – of one of the Dagestan ethnic groups – the Dargins, according to the author' opinion, in the syncretic images of these Islamized mythological characters the features and characteristics of the deities and demons of local origin are embodied, and tells that they incorporate the qualities and characteristics associated with ancestors' cult, personal spirits-protectors, the patrons of family and village community, the owners of separate loci.

Key words and phrases: the Dargins; beliefs; Muslim mythology; jinns; shaitan; demons; evil spirits.

УДК 94(47)«16»(470.345)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается формирование служилого населения на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII в., проанализирован численный и национальный состав служилых людей по «отечеству». Значительное внимание уделяется характеристике такой категории служилых людей по «отечеству», как дворяне и дети боярские выборные и городовые. В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, вводятся в научный оборот архивные данные.

Ключевые слова и фразы: засечная черта; служилые люди по «отечеству»; дворяне и дети боярские; мордовские мурзы и татары; десятни; поместный оклад; городовая служба.

Татьяна Николаевна Кадерова, к.и.н.
Кафедра отечественной истории и этнологии
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
rus_history@mordgpi.ru

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ПО «ОТЕЧЕСТВУ» НА АТЕМАРО-САРАНСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЕ В XVII ВЕКЕ©

В XVII на территории мордовского края был создан комплекс оборонительных сооружений для защиты от набегов крымских и ногайских татар. В 1638–1647 гг. была построена Атемаро-Саранская засечная черта, состоящая из крепостей Атемар, Инзер, Саранск, Шишкеево. Строительство оборонительной линии способствовало прекращению опустошительных набегов крымских и ногайских татар, создало благоприятные условия для дальнейшего освоения мордовского края. Одновременно со строительством сооружений началось формирование крупных военных гарнизонов. Для комплектования крепостей гарнизонами служилых людей привлекались различные силы. Служилые люди переводились из центральных районов России, из близлежащих крепостей, привлекали также мордву и татар [3, с. 74–76; 4, с. 169–170]. Гарнизоны крепостей состояли из служилых людей по «отечеству», т.е. по происхождению и «по прибору», т.е. по правительственному набору.

Служилые люди по «отечеству» состояли из служилых людей думных – бояре, окольничие, думные дворяне; служилые люди московские – стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы; служилые люди

© Кадерова Т. Н., 2013